

Глава 203 Огненное отравление грязью

Когда Линь Сяо был спасен внутри, Хуан Ифэн подошел к Юньмэньци и мягко сказал: "Поздравляю младшую сестру с прорывом через короля".

С тех пор как Юньмэньци вернулась из диких гор, Юньмэньци отдалилась от Хуан Ифэна.

Хуан Ифэн, естественно, знает, что его первоначальное поведение разочаровало Юньмэньци. Теперь Юньмэньци нарушает приказ царя. Он не осмеливается иметь какие-либо фантазии о Юньмэньци, но его сердце все еще не вошло во вкус.

"Спасибо!" Юньмэньци ответила очень равнодушно, как будто разговаривала с незнакомцем.

После нелепого горного хребта она ясно видела Хуан Ифэна, поэтому не утруждала себя каким-либо общением с братом.

Хуан Ифэн невинно улыбнулся и пошел к Юй Лиянь.

Теперь его цель была перенесена на Юй Лиянь.

Хотя эта женщина не так хороша, как Юньмэньци, она также является редким эмбрионом красоты. Более того, ее тело определенно лучшее, а ее притягательные глаза вызывают у Хуан Ифэна огромное собственническое желание. .

"Сестра, когда у нас будет время, мы найдем место, чтобы обсудить это, но это место очень подходит нам для культивации". Хуан Ифэн жадно смотрел на гордую грудь Юй Лиянь, и его сердце было полно мыслей.

Юй Лиянь посмотрела на Хуан Ифэна и перевела взгляд на него. Соединенные Штаты и Соединенные Штаты даже несколько раз разбились. "Сила братьев высока, а сестры не являются противниками братьев?"

Хуан Ифэн рассмеялся и сказал: "Младшая сестра скромна, и братья позволят, и братья будут готовы так обидеть твою красоту."

Хуан Ифэн считается одним из лучших мужчин в Цзунмэне. Цзун Нэй не знает, скольких сестер он тайно убедил, но его взгляд высокомерен и критичен, и как обычная женщина вошел в его глаза.

Сначала он смог почти коснуться сердца Юньмэньци, но, к сожалению, окончательно потерял рассудок.

Теперь он может только отступить на следующий уровень. Нефритовая Яньань перед ним, кажется, способна укротить его сердечные струны.

"Если мир может быть как брат, то такая жалость и нефрит будет в порядке", - сказала Юй Лиянь с очаровательным взглядом на Хуан Ифэна.

Звук весеннего бриза ударил в сердце Хуан Ифэна, сделав его бесполезным.

"Это естественно, как младшая сестра, такая красивая и трогательная, кто не жалеет?" Взгляд Хуан Ифэна стал более властным.

Юй Лиянь указала на нефрит и огорчилась. "Мой мужчина не будет меня жалеть, но и людей

не оставит".

"Что, где твой человек, я убил его", - бессознательно и гневно сказал Хуан Ифэн.

Он не знал, что уже очаровал Юй Лиянь, и слова его были сказаны очень громко, так что все вокруг могли ясно услышать их.

"Эй, тот самый ученик Чи Яньфэна, этот парень действительно бессовестный".

"Но ведь его даже родные сестры не отпустили, не говоря уже о том, что у людей уже есть возлюбленные".

"Он всегда был слишком самодоволен. Он говорил, что должен бегать за младшими сестрами. Теперь он знает, что не может догнать младших сестер, и ему приходится гоняться за горе-сестрами. Это действительно ужасно".

.....

Какое-то время все ученики презирали темноту Хуан Ифэна.

Юньмэньци считает, что Хуан Ифэн крайне отвратителен.

Этот парень на самом деле хочет подцепить девушек, у которых уже есть возлюбленный, и я действительно не знаю, как его унижить.

Старейшины сбоку закричали: "Ты, этот малыш, подсади меня".

Грудь Хуан Ифэна подверглась бомбардировке, из нее брызнула знойная кровь, и весь он упал на землю в упадническом виде.

"Кто... кто *** считает меня?" Хуан Ифэн закричал с земли.

"Шумно!" Старец еще раз глотнул, и невидимая духовная сила снова надавила на Хуан Ифэна.

Пых!

Хуан Ифэн снова пошатнулся.

Старейшины раньше чувствовали себя раздраженными, а затем слушали своих собственных учеников под пиком такого невежества, это урок, чтобы научить Хуан Ифэн.

Хуан Ифэн также считается не повезло, на самом деле смеет нефрит Юй Лиянь этой феи.

"О, заслужила!" Юй Лиянь улыбнулась в своем сердце.

Кто знает, может, свирепый выстрел в нее.

Юй Лиянь быстро склонила голову и не посмела сделать самодовольное выражение лица. []

Как же так, она попала под острый взгляд старших, а ему просто лень обратить на это внимание.

В это время Линь Сяо улыбнулся и произнес.

"Как? Человек спасен?" - спросили старейшины.

Все сбоку обратили свое внимание на Линь Сяо, как это часто бывает с Лю Дуном, который лежал в стороне с презрительным видом.

"К счастью, не оскорблять!" Линг улыбнулся и ошеломил двоих, таких как обычный учитель и ученик.

"Действительно!" - воскликнули старейшины.

Лин Сяо улыбнулся и промолчал, потому что кто-то позже подтвердил его слова.

Мо Айлянь достал слабый инь Янь Янь и вышел.

"Сезонный брат действительно в порядке!".

"Это... это невероятно. У него действительно есть пять лекарственных трав?"

"Это хорошо, у меня в теле огненный яд, кажется, есть надежда изгнать его".

"Слушай, ты... он немного ошибается".

"Учитель, вы... вы высосали огонь?" сказал Ши Тяньхоу, нахмурившись.

В это время многие заметили взгляд Линь Сяо, и его лицо казалось намного краснее, чем первоначальное.

"Братья такие сердечные, я в порядке". Лин Сяо улыбнулся.

Мо Айлянь помогла Цзи Яньчжао подойти к лицу Лин Сяо и подошла к телу Лин Сяо. "Спасибо тебе за помощь младшего брата, и за то, что ты можешь использовать своего брата в будущем, хоть тебе и говорят".

Линь Сяо поставил двух мужчин прямо. "Братья мои, серьезные, сестра, вам лучше отпустить братьев отдохнуть и прийти в себя, иначе на них нападет огненный яд. Это нехорошо".

Мо Айлянь и Цзи Яньчжао благодарно посмотрели на Линь Сяо, а затем вернулись в дом, чтобы восстановить силы.

В это время все смотрели на Линь Сяо уже другими глазами.

В мире есть такие глупые люди, и они привлекают огненные яды для неродных людей. Это хорошо, спасти других, но они мертвы.

"Учитель, с вами все в порядке!" Юй Лиянь подошла к Линьсяо и спросила в муках.

На этот раз она заботилась от всего сердца, и у нее не было и тени недоверия.

Линь Сяо усмехнулся и сказал: "Не волнуйся, ты не можешь умереть".

Старейшины посмотрели на Лин Сяо, который был так открыт, и не могли удержаться от легкого кивка, в его глазах появился цвет признательности. "Ты Лин Сяо, мы обязаны тебе человеческим состоянием".

Цзи Яньчжао - истинный ученик Чи Яньфэна, представляющий основу будущего Чи Яньфэна. Сейчас Лин Сяо спас Цзи Яньчжао, приняв наркотики, и старейшины очень благодарны Лин Сяо.

Линь Сяо все еще не ответил, недалекий, как часто усмехается: "Я не обязан быть сильным старейшиной. Ты смеешь поглощать огонь Цзи Яньчжао. Через три дня он точно станет ядовитым...".

Например, взгляд глаз всегда равнодушный, а последние слова намеренно тянут долго, боясь, чтобы другие не узнали.

Когда прозвучали эти слова, люди вокруг него изменили свои взгляды, а на Лю Дуне повисла счастливая улыбка. Он чуть не рассмеялся, не сумев сдержаться.

Линь Сяо внезапно рассмеялся. "Хаха, если ты так поступаешь, то ты действительно... холодная... кровь... маленький человек!"

Когда он засмеялся, он выдвинул горшок с вином и влил его себе в горло. Он запел: "Песня вина, геометрия жизни? Например, когда на тебя светит солнце, ты пойдешь к солнцу, чтобы страдать еще больше... Когда луна ясная, когда ты можешь ругаться? Беспокойство происходит от этого. cut off.....".

Все смотрели на спину Линь Сяосяо, не знаю, почему я чувствовала горечь и самоуничижение.

Это редкость для людей, которые так свободно и легко расстаются с жизнью и умирают.

Вокруг них несколько женщин с необычайно сложным взглядом. Кажется, что в них трудно скрыть душевную боль, или...

Линг Сяо, естественно, не будет настолько глуп, чтобы разменивать жизнь незнакомца на свою собственную жизнь.

Он - странствующий человек, и его жизнь важнее других. Он никогда не родится.

Он знает, что в море есть врожденные инь и страдание. Он врожденный инь и удушье, и ему очень трудно избавиться от яда огня в глазах других, но для него ничего не существует.

Причина, по которой он позволил огню вторгнуться в тело, естественно, имеет свою причину, потому что он хочет культивировать "окрашивание" третьего изменения Кинг Конга.

Лин Сяо Сю Цзинь Конг менялся пять с половиной лет без тренировок, только из-за отсутствия высокосортной травы и лекарственных трав. Теперь, когда он уже год находится в Цзытяньцзуне, он нашел много вспомогательных духовных трав, а Цзи Баосинь, внучка, спасшая Цзиту, получила от Цзиту несколько трав третьего порядка, включая одну. Трава третьего порядка называется аустер-трава.

По своей природе аустер-трава является разновидностью целебной травы. Если ее название в целом очень жизнеутверждающее, то пока она не полностью мертва, пока в ней еще есть немного сущности, она может вырасти снова.

Это вид высокосортной духовной травы для лечения внутренних повреждений. Прием этой травы может значительно укрепить внутренние органы и повысить жизненную силу, что может

заставить любого человека увеличить скорость культивирования в два-три раза за один месяц".

То есть после приема травы аустер в течение одного месяца скорость практики Сюаньгун будет в два-три раза выше, чем обычно, а это значит, что один месяц культивации равен по энергии двум-трем месяцам культивации.

Конечно, существуют ограничения в приеме аустер-травы. Один человек может принимать ее только два или три раза за всю жизнь. При втором или третьем приеме эффект уменьшится вдвое.

После четвертого раза она станет неэффективной.

Эта аустер-трава является важной духовной травой для третьего изменения Кинг-Конга.

Лин Сяо впустил огненный яд в тело, чтобы огненный яд атаковал и разрушил его внутренние органы, а затем взял траву аустер, чтобы восстановить внутренние органы с помощью своей духовной силы, и в то же время запустил Кинг-Конга пяти изменений, чтобы достичь статуса Чжунчжэня.

Конечно, другие, естественно, не знают о намерениях Линь Сяо, они только думают, что Линь Сяо за счет себя хочет стать другим.

В тихом разрушенном доме Лин Сяо улыбался и размышлял.

В этот момент он использовал врожденный инь и удушье, чтобы сформировать окружение, чтобы огненный яд в теле мог только вторгнуться в его внутренние органы, но не позволить ему войти в его даньтянь.

Прежде чем Линь Сяо прорвался через разделение духа, ему посчастливилось войти в море знаний и пообщаться с врожденным Иньфэном. Теперь он совершенно свободно контролирует врожденные инь и ветер. Пока одна мысль может указывать направление врожденной инь и ветра. ...

Огненный яд окружен большим количеством врожденного инь и ветра, и нет никакого нрава, и он может быть уничтожен только в пяти внутренних органах Линьсяо.

пых!

Немного крови выплюнул Линь Сяокоу, он не только проглотил кровь, но и на его лице появились следы крови.

Эта ситуация действительно страшная, это действительно семь кровопролитий!

{ [] [] [] [] www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465097>